

Е.Ф. Фурсова

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: mf11@mail.ru*

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА СТАРООБРЯДЦЕВ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА: ОПЫТ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ*

В статье рассматривается традиционная горничная одежда старообрядческих групп юга Западной Сибири, представители которых хотя и имели одну конфессиональную принадлежность (беспоповские согласия), но были выходцами из разных мест Европейской России («поляки», белорусские «москали» и т.д.). За основу исследования взят комплекс с сарафаном – наиболее выразительным элементом традиционного русского костюма. Сарафаны обладали этнодифференцирующими признаками, которые позволяют выделить отдельные группы носителей, подтвердить или опровергнуть предположение об их происхождении (местах исхода). Картографирование этнографических материалов, главным образом полевых, показало культурное разнообразие старообрядческих групп, тяготеющих как к северо-восточным, так и северо-западным традициям. Сохранению этнокультурных особенностей традиционной одежды способствовали круги брачных связей, существовавшие до 1920-х гг.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, старообрядцы, типы сарафанов, картографирование.*

E.F. Fursova

*Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Pr. Akademika Lavrentieva 17, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: mf11@mail.ru*

MAPPING THE TRADITIONAL DRESS TYPES OF SOUTHWESTERN SIBERIAN OLD BELIEVERS (LATE 1800S – EARLY 1900S)

The article addresses traditional domestic clothing of southwestern Siberian Old Believers. Professing the same Priestless Old Belief, they came from different parts of European Russia (“Poles”, Belarusian “Muscovites”, “Kerzhaks”, etc.). The basic type of clothing is sarafan, whose types reveal the sources of migration. Their geographic distribution indicates northeastern and northwestern Russian traditions. Ethno-cultural diversity was maintained owing to the stability of marriage circles until the 1920s.

Keywords: *Western Siberia, Old Believers, traditional dress.*

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.4.114-126

Введение

Картографирование является одним из технических приемов, который используется исследователями при синтезе информации. Сопоставление ареалов

синхронных культурных явлений позволяет полнее выявить исторические связи как между этносами, так и между их более мелкими подразделениями – этнокультурными (этнографическими) группами. Что касается Сибири, то здесь картографирование различных элементов традиционной культуры может помочь не только осветить вопросы происхождения и культурного состава отдельных локальных групп русских

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

переселенцев XVIII – начала XX в., но и охарактеризовать культурные особенности населения в местах исхода восточно-славянских народов из Европейской России. Исторические факты свидетельствуют о том, что нередко эти европейские территории становились промежуточными пунктами переселения старообрядцев в Сибирь [Заварина, 1986, с. 9–45; Липинская, 1996, с. 31–35; и др.]. Картографирование помогает выявить и объяснить культурное многообразие сибирских староверов, которые не только принадлежали к разным направлениям беспоповских согласий, но и являлись носителями различных вариантов традиционной русской культуры.

Исследование культурного разнообразия русских Сибири должно быть основано на осознании того, что это собирательная культура этнокультурных, в т.ч. этноконфессиональных, групп российских переселенцев, как мигрировавших из Европейской России, так и сформировавшихся на вновь осваиваемой территории [Фурсова, 1993, с. 35]. К настоящему времени в результате многолетних полевых исследований этнографами Л.М. Сабуровой (1972), Г.С. Масловой (1983), В.А. Липинской (1996), Е.Ф. Фурсовой (1997, 2003), П.Е. Бардиной (1999, 2006), Н.И. Шитовой (2005) и др. описана традиционная одежда ряда старообрядческих групп Западной и Восточной Сибири. Нами также выявлены ранее не исследованные этнографами группы (курганы Присалаирья, двоеданы Приобья, Причумышья и Прибердья и др.), проведен сравнительно-исторический анализ особенностей их культуры [Фурсова Е.Ф., Голомянов, Фурсова М.В., 2003]. До 1930-х, а в ряде мест и до 1950-х гг. русские старожилы и переселенцы юга Западной Сибири представляли собой этнокультурные общности, различавшиеся диалектами. В целом эти группы можно характеризовать как проживавшие в ситуации «свои среди своих»*. Уровень изученности этноконфессиональных групп позволяет обобщить этнографические данные, составив карту распространения конкретных элементов традиционной культуры, в частности видов, типов и названий традиционной одежды. В наших ранних работах уже были рассмотрены некоторые виды старинной одежды, например, нательные рубахи XIX – начала XX в. в различных группах населения Верхнего Приобья [Фурсова, 1985].

В данной статье анализируется горничная одежда старообрядцев, а именно сарафаны. В Западной Сибири, в отличие от Европейской России, комплекс с сарафаном в конце XIX – первой трети XX в. был известен в основном в старообрядческих группах. Согласно данным совета противораскольнического Братства

святытеля Димитрия за 1892–1893 гг., число старообрядцев в Томской епархии доходило до 80 тыс. чел., представлявших разнообразные согласия и направления [Томский справочный листок, 1894, № 71]*.

Староверы выделялись своим внешним видом, потому что у основной массы старожилок-чалдонок и части сибирячек (не относивших себя к чалдонкам) преобладал комплекс кофты с юбкой. Сарафаны в качестве горничной одежды носили переселенцы из западных губерний Российской империи середины XVIII в. («полячки» Алтая, семейские Забайкалья) и начала XX в. (белорусские «москалии»), а также выходцы с Русского Севера, Поволжья, Северного и Южного Урала (кержачки, двоеданки, курганки)**.

В старообрядческих группах «мода по-сибирски», т.е. с кофтой и юбкой, не получила распространения даже в 1920-х гг. В 1930-х гг. многие старообрядцы были репрессированы, раскулачены, что сопровождалось изъятием не только средств производства, жилья, но и хорошей дорогой одежды.

Использовать метод картографирования возможно лишь при выработке типологии изучаемых объектов. В этнографической литературе под ней понимается «абстракция или идеальная модель, отражающая некие существенные признаки определенного множества явлений, но заведомо игнорирующая другие его признаки, рассматриваемые в данном случае как несущественные» [Крюков, 1983, с. 3].

*Противораскольническое Братство святытеля Димитрия действовало на территории Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Им была проведена значительная работа по изучению старообрядчества, собраны статистические данные, которые являются ценным источником [Ильин, 2013, с. 157]. Мы приводим эти материалы, считая их в целом реальными, однако установить точное количество старообрядцев не представляется возможным по причине скрытности их существования.

**«Полячки» – старообрядцы, насильственно переселенные в середине XVIII в. с территорий Речи Посполитой на Алтай («поляки») и в Забайкалье (семейские). Сейчас территории их изначального проживания входят в Брянскую обл. России и Гомельскую обл. Белоруссии.

Белорусские «москалии» – мигрировали в Сибирь в 1903–1919 гг. из Виленской и Витебской губерний Российской империи, входящих сейчас в Белоруссию.

Кержачки – обобщенное название сторонников староверия в Сибири, будто бы прибывших с р. Керженец Нижегородской губ. На самом деле под это название попали все хранители древлеправославия, но более – выходцы из северных, северо-восточных районов Европейской России.

Двоеданы – старообрядцы, бежавшие в Сибирь от преследований с Урала (Пермская, Оренбургская губернии). Название происходит от необходимости платить двойные налоги «за веру».

Курганы – выходцы из Среднего Поволжья (Самарская, Пензенская губернии). Приехали в Сибирь в 1907–1908 гг.

*Этим они отличались от проживавших в инокультурном и, случалось, иноязычном окружении этнических групп в Сибири (например, мордвы, вепсов, немцев и др.).

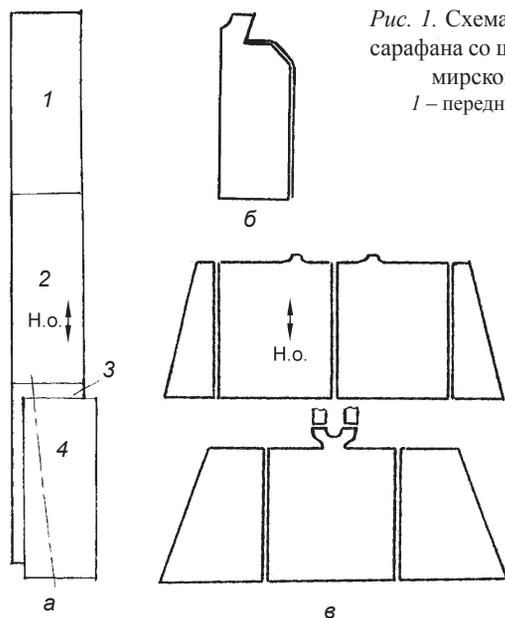

Рис. 1. Схема раскроя (а), раскрой спинки (б) и раскладка кроя (в) косоклинного сарафана со швом спереди. Холщовый погребальный сарафан, д. Быструха Владимирской вол. Бийского окр. Полевые материалы автора (ПМА) 1978 г.

1 – переднее полотнище; 2 – заднее; 3, 4 – боковые полотнища. Н.о. – нить основы.

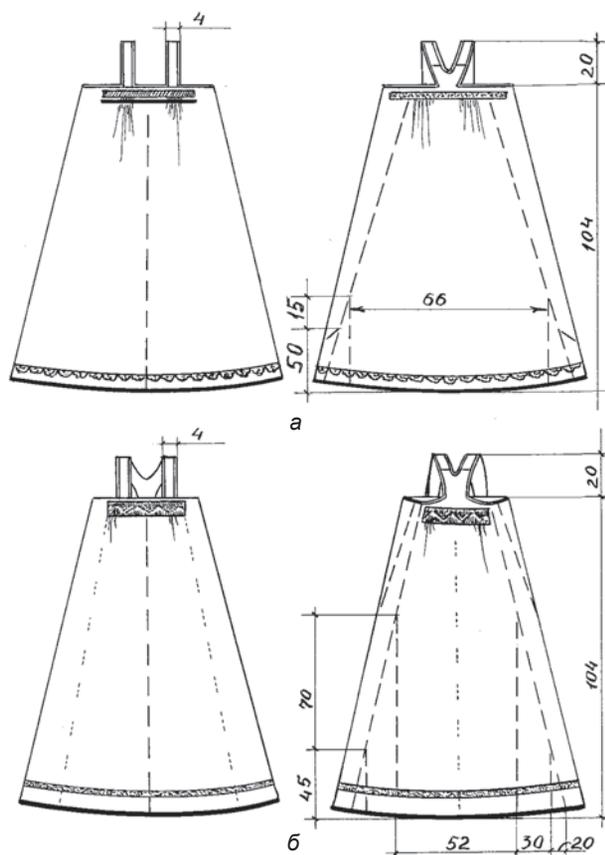

Рис. 2. Контурный чертеж сарафанов. Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН.

а – из красного кашемира, д. Соловьево Бухтарминской вол. Бийского окр., изготовлен в конце XIX в.; б – из зеленого бурса (шелка), украшен позументом и черной шерстяной тесьмой, д. Богатырево Бухтарминской вол. Бийского окр., изготовлен в 1905 г.

Таким образом, логично предположить одновременное существование нескольких принципиально различных типологий для одного и того же множества изучаемых объектов. За основу типологии одежды этнографы берут покрой – морфологический признак, характеризующийся необходимыми для этого свойствами – «устойчивостью и выраженной ареальностью» [Чеснов, 1979, с. 195]. Покрой таких видов одежды, которые держатся на плечах, называется плечевым (вариант: наплечным), а тех, что крепятся на бедрах или талии, – набедренным (вариант: поясным). Как показали исследования советских и российских этнографов Б.А. Куфтина (1926), Л.В. Тазихиной (1955), Н.И. Лебедевой, Г.С. Масловой (1967) и др., покрой обладал ярко выраженной этнической спецификой, почему и является столь важным показателем при характеристике этноса или его микрогрупп. Материал, цвет, орнаментация, приемы шитья, а также связанная с ними лексика обязательно принимаются во внимание при выделении локальных групп.

Типы сарафанов

Если в полевых сезонах 1970–1980-х гг.* нам встречались пожилые женщины, умевшие показать процесс раскроя сарафана (рис. 1, а, б), то в настоящее время его можно восстановить только гипотетически. Проставленные размеры деталей кроя и известная ширина полотна позволяют выполнить схему раскроя. Сделав раскладку кроя на плоскости, можно реконструировать процесс формообразования (рис. 1, в) [Фурсова, 1985, с. 182–183]. На чертеже должны быть обозначены швы и линии перегибов, а также направление нитей основы**, в зависимости от чего различные типы одежды можно отнести к конкретным этнографическим группам или народам (рис. 2). В данной статье мы не будем касаться характеристик орнамента, цвета, приемов шитья, т.к. это тема отдельной работы.

*Экспедиции Алтайского этнографического отряда 1978–1979 г. (руководитель Л.М. Русакова) и Восточнославянского этнографического отряда 1981–2014 гг. (руководитель Е.Ф. Фурсова) были организованы Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР и Институтом археологии и этнографии СО РАН.

**Основа – продольные нити, идущие параллельно вдоль ткани, в отличие от утка (поперечные нити).

Принятая в этнографической литературе типология горничной одежды (сарафанов), разработанная Г.С. Масловой, ориентирована на конструкцию подола (с одним или двумя полотнами, наличием клиньев), предложенная нами включает дополнительные параметры. Этнографический материал Западной Сибири, касающийся сарафанов старообрядок, можно разделить на две большие группы. В первую входят типы одежды, которая закрывала плечевой пояс, т.е. представлявшие собой рубахи без рукавов. Вторую группу составляют сарафаны, подолы которых держались на узких лямках (т.н. *лямошные* сарафаны). В зависимости от принципов раскроя полотнищ подола, т.е. его конструкции, различались сарафаны с кошеным, косоклинным и прямым подолом.

Кержачки, двоеданки называли свою горничную одежду *дубасами*, *перемитниками*, *горбачами*, *сарафанами* и пр., курганки Присалаирья – *горбачами*, белорусские «москальи» Васюганья – *шубейками*. У «поляков», уймонских староверов Алтая, старообрядцев Бухтармы использовались название *сарафан* и терми-

ны, отражавшие его конструкцию и материал, – *клинник*, *дабинник*, *атласник*, *шалонник*, *кубовик*, *двоелысчатый*, *моркашник* и пр. (рис. 3).

Покрой сарафанов, закрывавших плечевой пояс (с кошеным и прямым подолом). Прежде чем перейти к рассмотрению бытовавших на юге Западной Сибири типов сарафанов, остановимся на уникальном сочетании одежды, не фиксируемом для рассматриваемого периода в других местностях России. На Северном Алтае (Боровлянская, Тальменская, Касмалинская, Кулундинская волости Барнаульского уезда) у местных кержачек в конце XIX в. бытовал комплекс в виде двух, надетых одна на другую, рубах-туник со стоячим воротником (рис. 4). Верхняя рубаха могла носить различные названия. Конструкция и терминология, возможно, указывают на раннее, «досарафанное» происхождение этого вида одежды (*поморник*, *саван* и пр.). По воспоминаниям местных жителей, в изучаемое время подобный комплекс использовали в качестве моленной, погребальной и иногда (некоторые пожилые женщины) повседневной

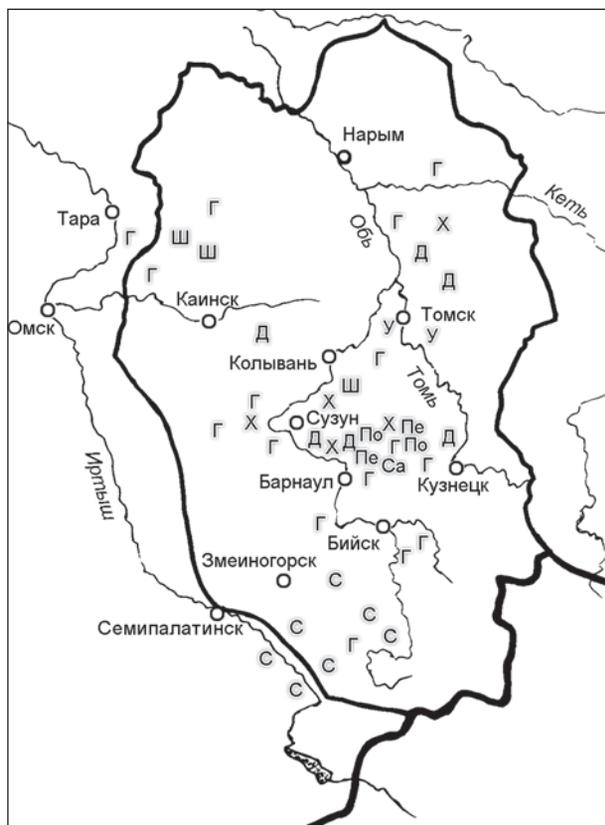

Рис. 3. Карта-схема распространения названий сарафанов конца XIX в. в Томской губ. Составлена на основе этнографических материалов.

Г – горбач (горбун); Д – дубас; Пе – перемитник (пермитник); По – поморник; С – сарафан; Са – саван; У – убор; Х – халадай, Ш – шубейка.

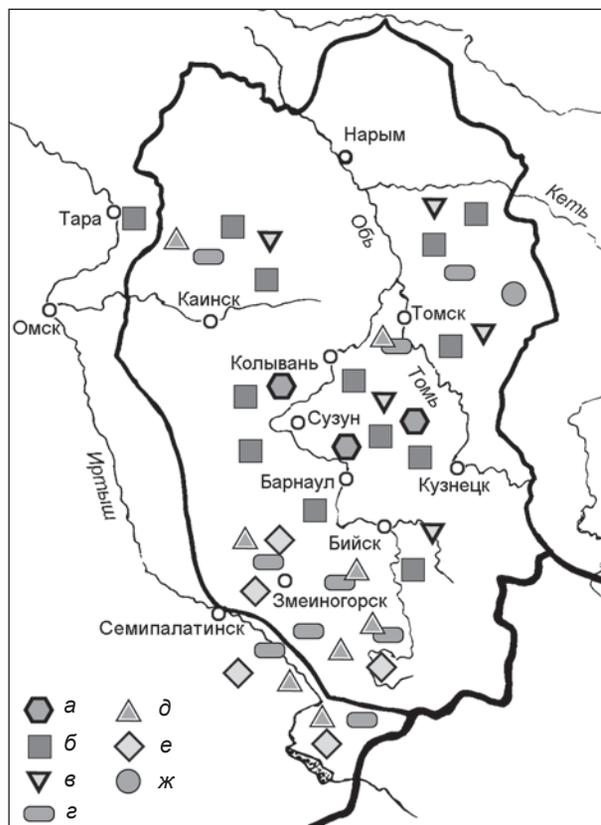

Рис. 4. Карта-схема распространения типов сарафанов конца XIX в. в Томской губ. Составлена на основе этнографических материалов.

а – рубахи-туники с рукавами; б, в – сарафаны, закрывавшие плечевой пояс: б – с кошеным подолом, в – с прямым; г-е – сарафаны на лямках: г – с кошеным подолом, д – косоклинным; е – прямым подолом; ж – сарафаны с лифом.

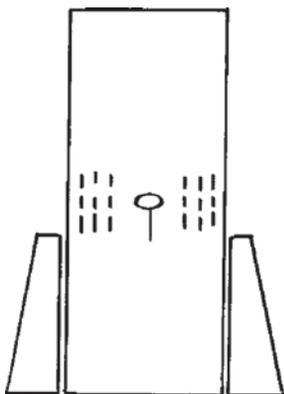

Рис. 5. Раскладка кроя моленного горбача из черного сатина, д. Карагайка Красногорского р-на Алтайского края. Сшит в 1950 г. ПМА 1982 г.

Рис. 6. Молодая женщина в горбаче из Николаевской вол. Барнаульского уезда Томской губ. (в настоящее время Маслянинский р-н Новосибирской обл.). ПМА 1989 г.

одежды (*халадай*). По данным совета противораскольнического Братства святителя Димитрия, в 1894 г. на этих землях, в Чумышской, Тальменской, Боровлянской волостях Барнаульского окр., число старообрядцев доходило до 6 тыс. чел., половина из которых относилась к последователям белокриницкой иерархии (поповское согласие) [Томский справочный листок, 1894, № 71].

В тех же местностях, где зафиксированы комплексы из двух рубах, еще в конце XIX – начале XX в. были известны сарафаны в виде туникообразной одежды без рукавов (*перемитник, дубас, горбач, горбун*) (рис. 5, 6). «Глухой» сарафан, как назван этот тип одежды Г.С. Масловой, был известен у старообрядок Причумышья (ранее Верх-Чумышская, Тальменская и другие волости Барнаульского уезда). В этой местности он бытовал в качестве погребального и у некоторых пожилых женщин – моленного и повседневного. Название «перемитник», по сообщениям информантов, обозначало крой сарафана – «переметом через голову», т.е. без швов на плечах. Когда стали использовать для шитья более широкие, чем холст, материалы, верхнюю часть по традиции не делали вырезной, но излишки материала приспосабливали на плечах, как это можно было наблюдать на моленном горбаче из д. Карагайка Красногорского р-на Алтайского края (см. рис. 5). В бока вшивали полосы разрезанного по диагонали полотна, которые имели форму прямоугольной трапеции. Прямыми продольными краями они соединялись с передней частью основного полотна, а косыми – с задней. По конструкции подола сарафан относился таким образом к кошеным. Как сообщали пожилые женщины, перемитники красили серпухой* в желтый цвет или дубом** в черно-коричневый. Одежду из окрашенного холста носили поверх туникообразных рубах (позднее рубах на кокетке). Если перемитник был сшит из хорошего материала, то в нем ходили в церковь (информант П.Т. Акулова, д. Акулово Первомайского р-на Алтайского края). В некоторых деревнях Причумышья глухие сарафаны называли дубасами (название произошло от общерусского способа окрашивания холста – дубом). Наиболее популярными сарафанами у кержачек юга Западной Сибири являлись горбачи, именовавшиеся также горбунами. В своих ранних формах эти сарафаны относились к глухим, туникообразным, а по конструкции основных и дополнительных элементов имели сходство с «подряжниками» старообрядцев Причудья, Восточной Латвии [Заварина, 1986, с. 194; Рихтер, 1976, с. 141]. Однако в начале XX в. в Западной Сибири бытовали горбачи, подрезанные по груди (с кокеткой-*пералинкой*), впоследствии они получили широкое распространение в кержачьей среде. На переднюю и заднюю часть подола отрезали по два и четыре полотна соответственно, т.е. по типу кроя он относился

*Серпуха – растение, распространенное в лесостепной зоне Сибири; имеет прочный прямостоячий стебель, высота которого от 50 до 110 см.

**В Сибири красили не дубовой корой, а тальниковой, ивовой, но говорили по общерусской традиции «красить дубом».

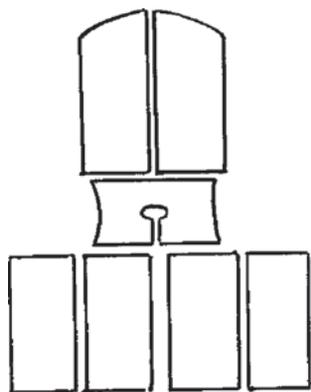

Рис. 7. Раскладка кроя горбача из полусшелковой ткани, д. Тайна Красногорского р-на Алтайского края. Шит в 1929 г. ПМА 1982 г.

к прямым (рис. 7). Если подол кроили с кошеными полотнами, то такой сарафан выглядел динамичнее по силуэту и относился к кошеным (рис. 8).

Как показывают наши экспедиционные материалы, развитие конструкции сарафанов с закрытым верхом шло по линии ее усложнения: вначале подрезали и присобирали ткань на груди с двух боков, оставляя цельной центральную часть, а затем начали подрезать и делать сборки по всей груди. Именно платья-сарафаны на кокетке-пералинке имели значительное распространение в изучаемое время (*горбач*, *горбун*). В начале XX в. уже было очевидным заметное влияние северо-восточных и уральских традиций старообрядцев поморского согласия (поморцев), преобладавших в количественном отношении и пользовавшихся авторитетом среди прочих сторонников старой веры. Горбачами на кокетке сибирские кержачки этого согласия отличались от вятских единоверок, нередко приезжавших в Сибирь в сарафанах на узких лямках. В первой трети XX в. сибирские образцы моленной одежды «глухой» конструкции возобладали практически во всех группах поморцев (и даже староверов некоторых других беспоповских согласий) на территории юга Западной Сибири (см. рис. 4). Подобные горбачи/горбуны были известны и у старообрядков тех районов, откуда пришла в Сибирь часть предков сибирских староверов, – в Пермской, Шадринской, Ишимской, Томской и других областях [Тазихина, 1955, с. 25].

С одной стороны, описанная одежда напоминала известные «глухие» типы, по типологии Г.С. Масловой: «шушунь», «шушпаны», «сукманы», «насо-вы», «широколямочники» и пр., которые в Великом Новгороде донашивали в конце XIX в. пожилые старообрядки. С другой стороны, по покрою она сходна с девичьими сарафанами южно-русских областей

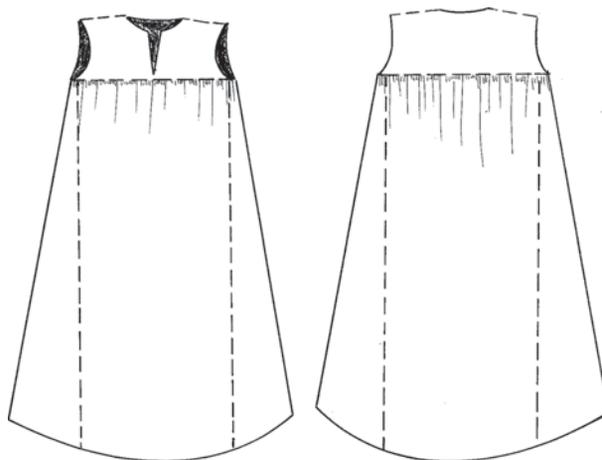

Рис. 8. Кержачкий погребальный сарафан из белого ситца, с. Солонешное Солонешенского р-на Алтайского края. Шит в 1960 г.

и с женскими великорусскими нагрудниками* [Маслова, 1955, с. 15]. В собраниях Государственного Исторического музея сохранились сарафаны в виде распашного или глухого платья без рукавов (на коротких широких лямках) XVIII – начала XIX в. из северо- и южно-русских губерний [Русский народный костюм, 1989, с. 22, 57, 192, 249]. Близость этой одежды с болгарскими сукманами заставляет исследователей отнести ее происхождение к глубокой древности. Однако не во всех группах русских старообрядцев Западной Сибири глухие сарафаны, в т.ч. горбачи, можно считать традиционной одеждой даже для конца XIX – первой трети XX в. К таким группам относятся, например, «поляки», уймонцы Алтая, бухтарминцы верховьев Иртыша. О типологии характерной для них горничной одежды речь пойдет далее.

Покрой сарафанов на лямках (с косоклинным, кошеным и прямым подолом). Сарафан с лямками и цельным (неразрезанным) передним полотном реликтового туникообразного покроя был зафиксирован в конце 1920-х гг. Н.П. Гринковой у старообрядок Южного Алтая (Верх-Бухтарминской и Бухтарминской волостей Бийского окр.) под названием «дабинник» (по названию используемой ткани – «даба») (рис. 9, 10). От вышерассмотренной глухой одежды он отличался наличием вырезанных на основном полотне лямок. В среде «поляков» и их соседей значительно чаще нам встречались сарафаны, у которых спинку выкраивали заодно с задним полотном, а лямки отдельно, возможно, в целях экономии из остатков материала (рис. 11). У дабинника переднее и заднее полотна были цельными, т.е. по конструкции подола

*Нагрудник – распространенное народное название короткой туникообразной одежды, носившейся поверх рубахи.

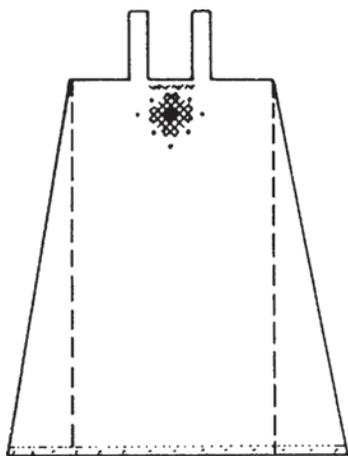

Рис. 9. «Поляцкий» дабинник, д. Бутачиха Риддерской вол. (по: [Гринкова, 1930]).

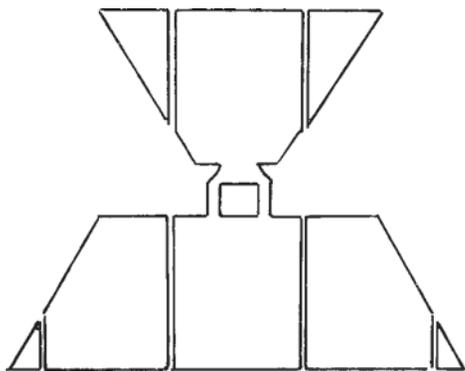

Рис. 10. Раскладка кроя «поляцкого» дабинника.

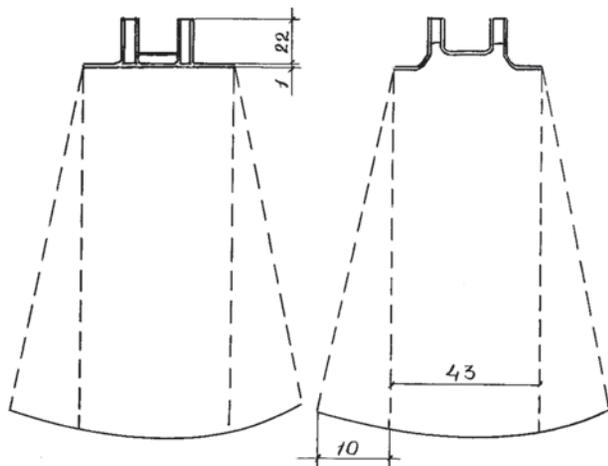

Рис. 11. Погребальный сарафан из холста, с. Топольное Солонешенского р-на Алтайского края. Шит в 1930 г. ПМА 1988 г.

он относился к «глухим» (1 + 1), подобно описанным выше перемитникам, горбачам и пр. Отличие заключалось в открытых плечах, т.е. ляжки не закрывали нижнюю нательную одежду – рубаху. По крою подол мог быть как кошеным, так и иным: расширение достигалось за счет вставки внизу сарафана срезанных уголков полотна. По наличию этих клиньев данный тип назван Г.С. Масловой косоклинным (народное название *клинник*). Конструкция подола, расширяющегося от подмышек до низа, создавала форму колокола. Сборки сверху сарафана отсутствовали.

Тип сарафана со швом спереди, по типологии Г.С. Масловой, как считала этнограф, связан своим происхождением с распашной одеждой [1955, с. 15]. Распашной косоклинный сарафан с застежкой был типичен для областей с преобладанием владимиро-суздальской и московской колонизаций [Лебедева, Маслова, 1967, с. 206, 207]. Наиболее интенсивно он распространялся, как считают этнографы, в период формирования русского централизованного государства в XV–XVII вв. Из Центральной Руси этот тип одежды проник на север, а также в Поволжье, южные русские области, Приуралье и Сибирь [Маслова, 1955, с. 15].

Сарафаны указанной конструкции в приалейских и приануйских деревнях кержачки называли «польскими», «поляцкими», подчеркивая тем самым отличие от собственных горбачей (например, информант М.Я. Пермякова, с. Солонешное Алтайского края). Отдельные рудименты в виде застежки спереди встречались в единичных случаях в сарафанах конца XIX – начала XX в. только у «полячек» Алтая и старообрядок Бухтармы, использовавших эту одежду в качестве праздничной, свадебной и моленной (рис. 12, 13). Для раскроя сарафанов данного типа использовали от трех до семи полотен ткани: на перед шло четное их число (обычно два), на спинку – нечетное. У старинных образцов на двух передних полотнах выкраивались мыски для соединения с ляжками-проймами, а на заднем – фигурная спинка (рис. 14, 15). С каждого полотна срезали клинья, которые пришивали внизу подола, раскашивая его. Вследствие этого швы на боках располагались «елочками», что являлось характерной чертой великорусских сарафанов-клинников [Лебедева, Маслова, 1967, с. 206]. «Поляцкий» кумачник из коллекции А.Е. Новоселова шит из трех полотен ткани: два использованы на перед, одно – на спинку (2 + 1). Передний шов сверху оставлен незашитым и оформлен в виде застежки (пуговицы и петли из гарусных косичек-плетешков), что свидетельствует о родственных связях этих сарафанов с распашными видами одежды. По застежке, ляжкам, спинке-задушке, верху сарафана проложены полоски позумента, разнообразные тесьмы, по подолу настроены фигурные строчки – *венцы*, *вилюшки*.

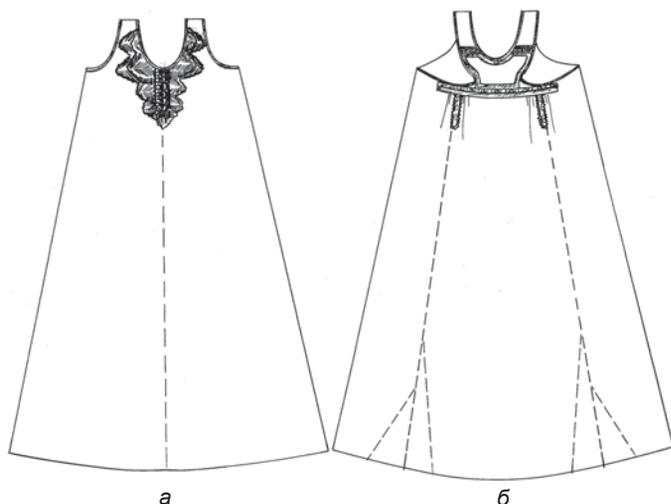
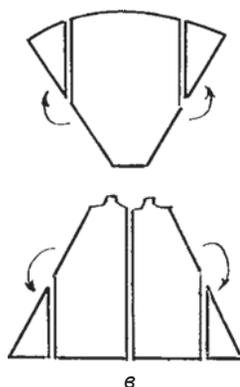

Рис. 12. «Поляцкий» кумачник из коллекции А.Е. Новоселова. Омский государственный историко-краеведческий музей, № 3150.
а – вид спереди; б – вид сзади; в – раскладка кроя.

Детали изделия соединены через вязанное иглой разноцветное кружево (см. рис. 12, б). Хотя косоклинные сарафаны с передним швом и богато украшенной верхней застежкой были известны у русских юга России (Курская, Екатеринославская и другие губернии) [Русский народный костюм, 1989, с. 84, 86], идентичных «поляцким» среди них нет.

У «полячек» по р. Уба существовали сарафаны аналогичного покроя, однако без застежки. Сшитые из холста для обряда погребения, они в качестве дериватов одежды более закрытого покроя сохранили цельнокроеные с задним полотном спинку-задушку, лямки-мысики. Так, при крое холщового погребального сарафана из д. Быструха Восточно-Казахстанской обл. Республики Казахстан два полотна отрезали на перед и одно на спинку. Еще два дополнительных полотна вставляли с боков, предварительно разрезав их по диагонали (см. рис. 1, а). Прямыми краями эти полотна пришивали к основным, а косыми соединяли между собой (см. рис. 1, в). По принципам кроя данный тип сарафанов, как уже отмечалось выше, мы называем кошеным. Праздничная и свадебная одежда такой конструкции отличалась яркой, многоцветной отделкой кантами, горизонтальными нашивками из тесьмы, вышивкой, кружевом, сутажем по груди,

Рис. 13. Пожилая старообрядка из д. Сенное Восточно-Казахстанской обл. Республики Казахстан. ПМА 1978 г.

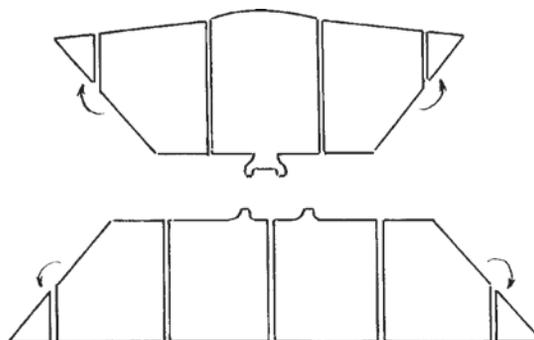

Рис. 14. Раскладка кроя бурсового (шелкового) сарафана, д. Богатырево Зырянского р-на Восточно-Казахстанской обл. Республики Казахстан. ПМА 1978 г.

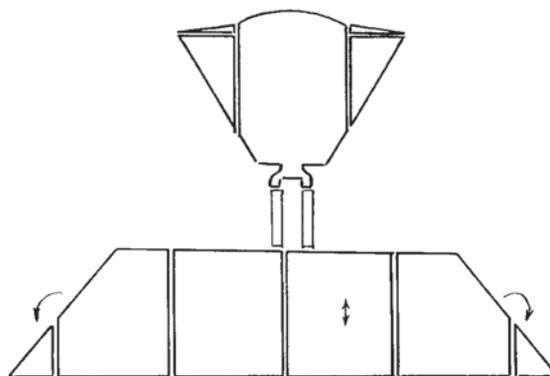

Рис. 15. Раскладка кроя шелкового сарафана, д. Тургун Зырянского р-на Восточно-Казахстанской обл. Республики Казахстан. ПМА 1978 г.

лямкам, спинке-задушке (рис. 16). Заметим, что в типологии, предложенной Г.С. Масловой на основе русской одежды Европейской России, такой тип не выделяется [1955, с. 15, 16]. Сходные по покрою сарафаны с неукрашенным передним швом встречались в начале XX в. и у семейских Забайкалья (ПМА 1977, 2009 гг.).

В другом варианте кошеного сарафана прямые и косые края дополнительных полотен соединялись между собой поочередно (рис. 17), на спинке вверху ткань присборивалась. Этот тип был популярен у «полячек», бухтарминских и уймонских старообрядок в 1920–1930-х гг. Например, у сарафана из д. Сибирячиха Ануйской вол. Бийского окр. между передними и задним полотнами вшиты по два кошенных, за счет чего создается расширение подола внизу (рис. 18).

Рис. 16. Фрагмент нарядного «поляцкого» костюма из полупелюшковой ткани, д. Быструха Глубоковского р-на Восточно-Казахстанской обл. Республики Казахстан. ПМА 1978 г.

Спинка, нагрудный пояс и ляжки здесь выкроены отдельно. Сарафан украшен сутажем, тесьмой-вьюнчиком, контрастным кантом.

В 1920-х гг. среди «полячек» и их соседей уймонских старообрядок [Шитова, 2005, с. 59] были распространены сарафаны, у которых спинка полностью состояла из кошенных полотен (рис. 19). Шились они из недорогих хлопчатобумажных материалов, как правило ситцев, и не имели украшений, подобно более

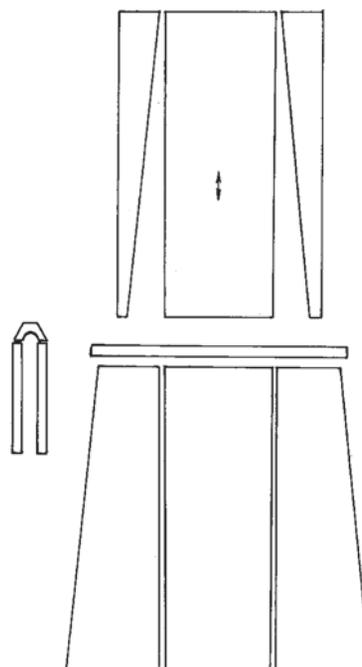

Рис. 17. Раскладка кроя сарафана из синего сатина, с. Солонешное Алтайского края. Сшит в 1960-х гг. ПМА 1983 г.

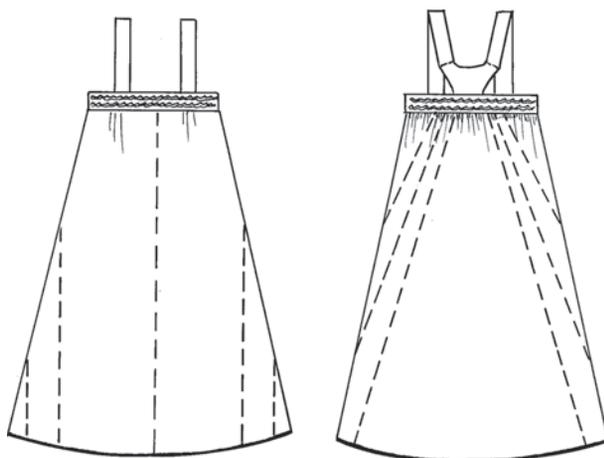

Рис. 18. Праздничный сарафан из красного кашемира, д. Сибирячиха Ануйской вол. Бийского окр. Сшит в 1905–1906 гг. ПМА 1983 г.

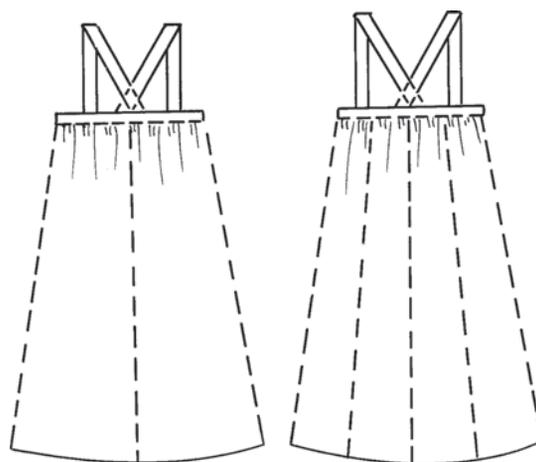

Рис. 19. Сарафан из пестрого штапеля, д. Сенное Большеарымского р-на Восточно-Казахстанской обл. Республики Казахстан. Сшит в 1960-х гг. ПМА 1978 г.

ранним образцам. У «полячек», наряду с упрощенными вариантами декора в виде ситцевых аппликаций, встречались и, возможно, более старые, известные в косоклиных сарафанах: вышивки по счету нитей ткани на груди, обшивка лямок и спинки косичками-плетешками и пр. Выделялись отсутствием декоративных деталей и темными расцветками тканей уймонские старообрядки. Такие кошеные дубасы носили в основном вятские переселенки-старообрядки Северного Алтая.

Относительно поздними для «полячек» являлись сарафаны, подолы которых состояли из трех–пяти и более прямых полотен. В типологии Г.С. Масловой такой сарафан назван «прямым», «круглым» или «московским» в соответствии с центром его распространения [1955, с. 16]. Наличие этого типа одежды у военно-служилого населения, переселившегося в XVI–XVII вв. в южные области, может свидетельствовать о его существовании уже в то время. Видимо, с женами служилых людей прямой сарафан проник в Сибирь, но все же наибольшее распространение он получил с приездом поздних российских переселенцев в начале XX в. (рис. 20). Лишь в отдаленных районах «полячки» и бухтарминские старообрядки еще и в 1920–1930-х гг. не воспринимали его. Так, «полячки» деревень Малоубинка, Быструха Восточно-Казахстанской обл. в 1978 г. нам говорили: «Круглый сарафан – какой же это сарафан!» (ПМА 1978 г.). А в деревнях по верховьям Катуня если молодые женщины и носили в то время такие сарафаны в качестве праздничных и повседневных, то, отправляясь в моленную, все равно переодевались в старинные косоклинные или кошеные. Круглые сарафаны шили из российских ситцевых тканей. Лямки и спинку мастерицы обычно выкраивали отдельно, причем спинка в упрощенном варианте могла быть в виде двух переkreшенных бретелей. Украшали такие сарафаны также несложно: широко были распространены оборки по подолу, разноцветные аппликации из ситцев и сатинов.

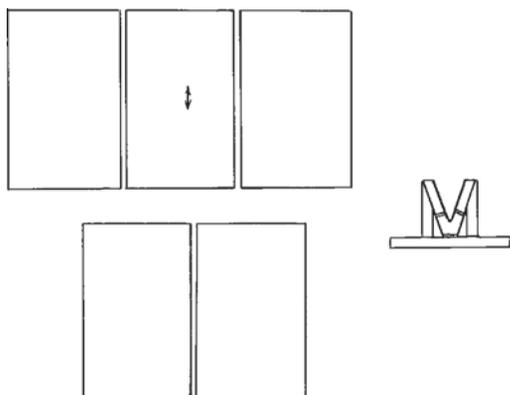

Рис. 20. Раскладка кроя прямого сарафана, с. Топольное Солонешенского р-на Алтайского края. Шит в 1960-х гг. ПМА 1983 г.

На фоне одежды старожилов юга Западной Сибири резко выделялись своими традициями вольные переселенцы из Виленской и Витебской губерний Российской империи начала XX в.: старообрядцы Васюганья (белорусские «москалы») и продвинувшиеся далее на восток староверы Присалаирья. Сегодня представителей этих групп местное население называет обобщенным термином «кержаки» (сами васюганцы отрицают родство с кержаками, которых они считают поморцами, а себя относят к федосеевскому согласию). У погребальных и повседневных сарафанов-шубеек «с грудиной» (вариант: «с орудьями») старообрядок белорусского происхождения перед состоял из одного прямого полотна, а спинка из четырех кошеных (рис. 21). Кроме того, нам встречались в качестве праздничных сарафаны с подолом из прямых полотен (рис. 22). Как в первом, так

Рис. 21. Женщина в костюме с шубейкой. Собрание Дома-музея им. П.П. Бажова, д. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл. Фото А.А. Мальцева, Новосибирский областной центр русского фольклора и этнографии.

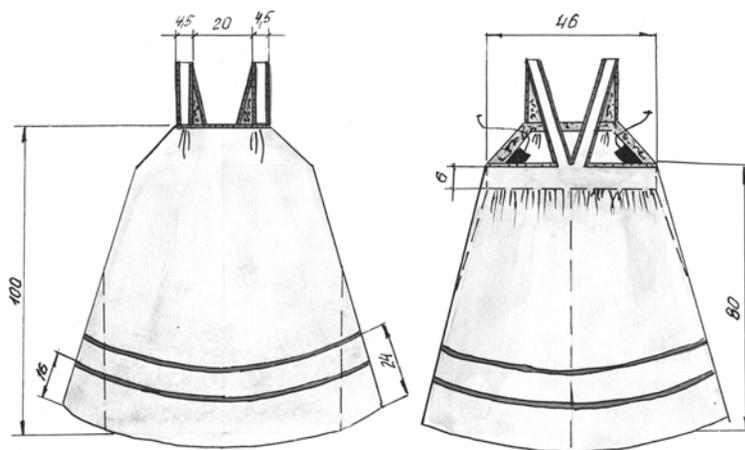

Рис. 22. Шубейка из голубого ситца, д. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл. ПМА 1994 г.

и во втором варианте фигурная спинка выкраивалась вместе с ляжками-проймами. Скроенные заодно с задним полотном спинки и с передними полотнами мыски лямок, очевидно, являются рудиментами одежды более закрытого типа.

Шубейки васюганцев, своим названием, видимо, связанные с верхней распашной одеждой, близки новгородским и псковским сарафанам «с грудинкой» (вариант: «с передницей»), «шубкам» Каргопольского уезда Олонецкой губ., соответствующей одежде однодворцев Курской губ. [Крестьянская одежда..., 1971, с. 59, 93, 141, 182]. Отличие старообрядческих шубеек в Сибири заключалось в отсутствии каких-либо декоративных элементов, орнаментации.

У старожилов Томского Приобья были известны сарафаны с лифом (*обтяжные*) в двух вариантах: на ляжках и с пришитым лифом. В конце XIX в. такой сарафан назывался *убором* и служил горничной одеждой старушек [Бардина, 2009, с. 139]. Эта одежда была характерна для западных районов России, откуда распространилась на север, а также в центральные губернии и далее в Восточную Сибирь [Сабурова, 1972, с. 103].

Основные итоги картографирования

Полевой материал позволяет констатировать, что в среде старообрядцев юга Западной Сибири вариантов сарафанов было значительно больше, чем три-четыре типа, отмеченные исследователями в качестве основных. В Сибирском регионе как глухие, так и открытые виды одежды с цельным передним полотном (туникообразной конструкции) представляли не разные хронологические звенья эволюции, а различные локальные варианты. Анализ кроев показал, что, видимо, в Сибири практически все типы

сарафанов имели в качестве исходной туникообразную конструкцию. Об этом свидетельствуют сохранившиеся рудименты одежды закрытого типа. Кроме того, кошенные подолы сарафанов, очевидно, не случайно выполнены в соответствии с принципами кроя нательной одежды, прежде всего мужских рубах. В сарафанах, как и в рубахах, расширение подола достигалось разрезанием по косой боковых полотен. Конструкции подола с двумя передними полотнами и швом или декоративной застежкой спереди не были популярны в Сибири. Таким образом, сибирские материалы не дают достаточно оснований связывать происхождение указанных косоклиньных сарафанов с распашной одеждой, распространившейся

на Руси со времен татаро-монгольского нашествия, т.е. с XIV в. Доказательством, помимо полевых данных, является тот факт, что значительное количество сохранившихся образцов, даже в самых старых сибирских музеях, Государственном музее этнографии народов России, не имеют застежку спереди (рис. 23).

Рис. 23. Комплекс с сарафаном и душегреей (телогреей). Красноярский краевой краеведческий музей.

За исключением погребальных, *лямошные* сарафаны изготавливались из шелковых, полушелковых, хлопчатобумажных и шерстяных тканей, ширина которых была вариативна. Именно для праздничных сарафанов из покупного материала была характерна косоклинная конструкция подола. При таком раскрое не оставалось ни одного лишнего куска ткани. Анализ конструкций косоклинных сарафанов показал, что если на перед шло одно цельное полотно, то на спинку – два; если на перед использовали два или четыре полотна (четное число), то на спинку – одно (нечетное число).

Спецификой покровов русской одежды с сарафаном является то, что до недавнего времени формообразование осуществлялось посредством комбинации прямых и кошеных полотен, вставки срезанных уголков, присборивания ткани. Традиция сохранялась не потому, что мастерицы не знали приемы выкраивания по криволинейным трафаретам (например, были известны конструкции фигурных спинок сарафанов, верхней одежды), а, видимо, по причине стойкого бытования представлений о необходимости носить «свою» традиционную одежду.

Составленные нами карты-схемы распространения типов и названий сарафанов старообрядцев на юге Западной Сибири (см. рис. 3, 4) позволяют увидеть, что этот вид одежды бытовал в Васюганье, Причумышье, Сузунском Приобье, Бия-Катунском междуречье, предгорьях Алтая, Присалаирье, а также по рекам Изылы, Ануй, Уба, Бухтарма, Уймон и др. Там, где компактно проживали старообрядцы северо-русского, северо-восточного и поволжского происхождения (кержаки, двоеданы, курганы и др.), преобладали сарафаны, закрывавшие плечевой пояс, а в местностях, которые стали родиной для выходцев из западно- и центрально-русских земель («поляки», васюганские, уймонские старообрядцы и др.), – открытые.

Распространение традиций между локальными группами старообрядцев, различавшимися в культурном отношении, происходило в соответствии с кругами брачных связей. «Поляки» из с. Солонешного сватали невест в соседних «поляцких» деревнях Сибирячихе, Тумановой, с. Топольном и даже отдаленной д. Солонковке. Здесь основным типом были открытые сарафаны с кошеной, прямой, реже косоклинной конструкцией подола. На Уймон приезжали невесты из Бухтармы и Убы, поэтому здесь среди специфической уймонской одежды встречались типично «поляцкие» сарафаны Южного Алтая – ярких расцветок, с открытым верхом и косоклинным или кошеным подолом. Старообрядцы с. Красногорского (ранее Старая Барда) ездили со сватовством в деревни Тайну и Кажу, где также, как и они, носили глухие горбачи/горбуны. Свои брачные связи сложились и у старо-

веров Васюганской равнины, проживавших в соседних селениях и принадлежавших к одному согласию (Бергуль, Макаровка, Платоновка); здесь основным типом сарафанов были шубейки. Сузунские двоеданы были ориентированы на единоверцев в расположенных недалеко селениях, в т.ч. Алтайского края: Устюжанино обменивалось невестами с деревнями Верх-Алеус, Пушкари, Средний Алеус, Аллак. Здесь, помимо горбачей, носили платья на кокетке – халадаи.

Таким образом, у старообрядков в деревнях, входивших в брачные круги, могли бытовать сходные типы сарафанов, как, например, у двоеданов и курганов Присалаирья (горбачи). Если же традиции одежды не совпадали, то невеста переходила на принятую в семье (роду) жениха. Например, когда вятские переселенки конца XIX – начала XX в., принадлежавшие к поморскому согласию, выходили замуж за местных кержаков-поморцев, то они меняли свои *лямошные* сарафаны на глухие горбачи, перемитники и пр. Обнаруженные нами на Уймоне косоклинные сарафаны ярких расцветок – следствие налаженных брачных связей со старообрядцами долины р. Бухтармы. Однако, как показывают этнографические материалы, бухтарминские невесты надевали эти сарафаны

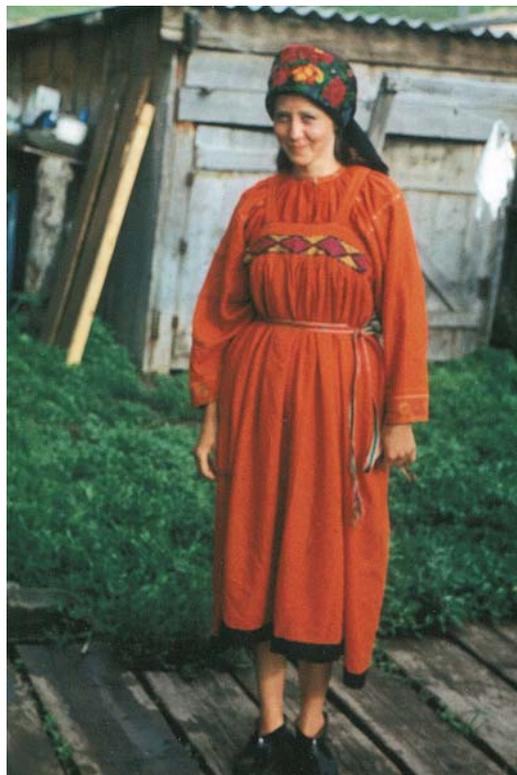

Рис. 24. Свадебный комплекс из кашемира, привезенный в д. Верх-Уймон Сарасинской инородческой управы бабушкой современной жительницы д. Белое Катон-Карагайского р-на Восточно-Казахстанской обл. Республики Казахстан. ПМА 1979 г.

единожды на свадьбу и затем хранили в сундуках из-за невозможности их носить в группе уймонцев (рис. 24). К особенностям уймонской одежды относилось использование тканей темных расцветок, отсутствие декоративных деталей, вышивки [Шитова, 2005, с. 59]. В 1920–1930-х гг. *лямошные* сарафаны уймонских и ануйских старообрядков активно вытеснялись горбачом. Процесс унификации одежды не наблюдался только в среде «поляков» по р. Убе и староверов долины р. Бухтармы. В 1940–1950-х гг. новое поколение сторонников старых обрядов, пережив массовые репрессии в отношении старших своих представителей, перешло на фабричную одежду советского образца, сохранив комплекс с сарафаном в качестве молитвенного и погребального костюмов*.

Список литературы

- Бардина П.Е.** Быт и хозяйство русских сибиряков Томского края. – Томск: Контекст, 2009. – 431 с.
- Гринкова Н.П.** Одежда бухтарминских старообрядцев // Бухтарминские старообрядцы / Е.В. Бломквист, Н.П. Гринкова. – Л.: Изд-во АН СССР, 1930. – С. 313–396.
- Заварина А.А.** Русское население Восточной Латвии во второй половине XIX – начале XX века. – Рига: Зинатне, 1986. – 247 с.
- Ильин В.Н.** Противораскольническое Братство святителя Димитрия, митрополита Ростовского в Томской епархии // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2013. – № 4, т. 2. – С. 157–161.
- Крестьянская одежда** населения Европейской России (XIX – начало XX в.): определитель. – М.: Сов. Россия, 1971. – 365 с.
- Крюков М.В.** О принципах типологического исследования явлений культуры // СЭ. – 1983. – № 5. – С. 3–13.
- Лебедева Н.И., Маслова Г.С.** Русская крестьянская одежда XIX – начала XX в. // Русские: ист.-этногр. атлас. – М.: Наука, 1967. – С. 193–265.
- Липинская В.А.** Старожилы и переселенцы: русские на Алтае в XVIII – начале XX в. – М.: Наука, 1996. – 269 с.
- Маслова Г.С.** Опыт составления карт распространения русской народной одежды // КСИЭ. – 1955. – Вып. XXII. – С. 12–20.
- Рихтер Е.В.** Русское население Западного Причудья: (Очерки истории, материальной и духовной культуры). – Таллин: Валгус, 1976. – 291 с.
- Русский народный костюм:** Государственный Исторический музей / сост. Л.В. Ефимова. – М.: Сов. Россия, 1989. – 311 с.
- Сабурова Л.М.** Одежда русского населения Сибири // Сб. МАЭ. – Л.: Наука, 1972. – Т. XXVIII: Из культурного наследия народов России. – С. 99–139.
- Тазихина Л.В.** Русский сарафан: (Из коллекции Государственного музея этнографии народов СССР) // КСИЭ. – 1955. – № 22. – С. 21–35.
- Фурсова Е.Ф.** Поликовые рубахи крестьянок Южного Алтая второй половины XIX – начала XX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири: XVIII – начало XX в. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 180–203.
- Фурсова Е.Ф.** Этнокультурные группы россиян Приобья: старожилы и переселенцы // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. – СПб.: Инфо Ол, 1993. – Ч. III: Этнография и изучение культурных процессов и явлений. – С. 35–40.
- Фурсова Е.Ф., Голомянов А.И., Фурсова М.В.** Старообрядцы Васюганья: опыт исследования межкультурных взаимодействий конфессионально-этнографической группы. – Новосибирск: Агро-Сибирь, 2003. – 190 с.
- Чеснов Я.В.** О принципах типологии традиционно-бытовой культуры // Проблемы типологии в этнографии. – М.: Наука, 1979. – С. 189–203.
- Шитова Н.И.** Традиционная одежда уймонских старообрядцев. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 2005. – 109 с.

*Материал поступил в редколлегию 20.04.15 г.,
в окончательном варианте – 20.05.15 г.*

*Вероятно, по этой причине в 1970-х и даже в первой половине 1980-х гг. информанты, показывая нам семейные реликвии в виде одежды и украшений, спрашивали: «А нас не посадят?»